

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО — ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

ORAL FOLK ART IS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF EVERYDAY CONSCIOUSNESS

**V. Fedotov
S. Lapina**

Summary. The article shows the place of oral folk art in the structure of everyday consciousness. It is noted that folklore, being a direct artistic expression of everyday social practice, creators of material values, reflects the cognitive, aesthetic, moral values of the working masses and is an integral part of their everyday life.

Keywords: ordinary consciousness, folklore, folk wisdom, spiritual culture, Proverbs and sayings.

Федотов Василий Артемьевич

*Д.ф.н., профессор, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
vasilij.fedotov@mail.ru*

Лапина Светлана Николаевна

*Соискатель, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
svetlana-lapina-2013@mail.ru*

Аннотация. В статье показано место устного народного творчества в структуре обыденного сознания. Отмечается, что фольклор, являясь непосредственным художественным выражением повседневной общественной практики, творцов материальных ценностей, отражает познавательные, эстетические, нравственные ценности трудящихся масс и является составной частью их обыденного сознания.

Ключевые слова: обыденное сознание, фольклор, народная мудрость, духовная культура, поговорки и пословицы.

Наряду с эмпирическими знаниями и здравым смыслом важным структурным элементом обыденного сознания выступает устное народное творчество. Устное народное творчество существует не одно тысячелетие, оно оказывает огромное влияние на развитие духовной жизни общества в любую эпоху. Народ — творец языка, создатель богатейшего фольклора, многообразных жанров народного творчества. Это так хотя бы потому, что устное народное творчество нельзя отнести ни к профессиональному искусству, ни тем более к науке. Нельзя его ограничить и сферой общественной психологии, хотя, конечно, фольклор в определенном отношении тесно связан с общественной психологией. Устное народное творчество — это прежде всего источник знаний, именно обыденных, народных и вместе с тем, конечно, отношение, оценка социальных явлений. Не случайно длительное время в историческом развитии человечества народное искусство не противопоставляло себя верхам, оно обслуживало все общество, потому что в то время народные массы, да и эксплуататоры не имели высокого уровня самосознания. Например, в эпоху раннего средневековья складывающийся класс феодалов, хотя и представлял собой социальную группу, интересы которой были прямо противоположны интересам крестьянства, все же не был резко отделен от него в культурном отношении. Конечно, жилище и одежда феодала были богаче, чем у крестьянина, но духовные потребности и эстетические вкусы различались незначительно. Эти потребности и в том, и в другом случае удовлетворялись одной и той же формой художественного творчества — фольклором, народным ремеслом

и т.п. В период развития феодальных отношений наблюдается не только обострение классовых противоречий, но и резкое культурно-бытовое обособление феодалов, создание культуры феодальных верхов. Для феодальных верхов народное творчество уже не существовало ни как их собственная культурная традиция, ни как иная, столь же развитая и полноценная культура. Оно рассматривалось в лучшем случае, как низшая, по самой своей сути неполноценная форма духовной жизни, присущая «темным мужикам» и не заслуживающая внимания.

Отождествление устного народного творчества с обыденным сознанием не случайно, эти явления действительно чрезвычайно близкие, первое из них является компонентом второго. Выдающийся итальянский мыслитель Дж. Вико в своем главном труде «Основание новой науки об общей природе наций» (1725) выделяет два исторически сменяющих друг друга типа культуры. «простонародную мудрость, воплотившуюся прежде всего в языке и фольклоре, и «тайную мудрость философов» [1]. Первый, согласно Вико, был по преимуществу поэтическим, второй — рационалистическим. В противоположность ограниченной, неисторической точке зрения, третировавший народные обычаи, мифы, сказания как плод фантазии неразвитого ума, итальянский мыслитель высоко ценил поэтическое творчество народа, ярко выражавшее его духовный склад. Немецкий просветитель-демократ И. Г. Гердер, как и Вико, полагает, что «поэзия и в особенности песня были в начале целиком народной» [2] и что из песен и сказаний народа можно узнать его склад мышления, язык его чувств. Он рассма-

тривает устное народное творчество как квинтэссенцию духовной самобытности народа. Ряд высказываний Рабле, Мелье, Руссо говорят о признании ими огромного вклада народного творчества в сокровищницу мировой культуры. Особенно отчетливо эта идея выражена в трудах русских революционных демократов, отражавших в своих произведениях думы и чаяния русского крестьянства. Характеризуя культурную роль обыденного сознания народа А.И. Герцен, например, писал: «Полно нам из себя представлять... пастырей мудрых стад людских! ... Манна не падает с неба — это детская сказка, — она вырастает из почвы; вызывайте её, умеете слушать, как растет трава и не учите её колосу, а помогайте ему развиться, устраните препятствия, вот все, что может сделать человек и это за глаза довольно. Скромнее надо быть... полно кичиться просвещенным в умах и абстрактным пониманием...» [3]. Немалый вклад в углубление интереса к народному творчеству внесли такие деятели русской литературы XVIII–XIX вв., как Ломоносов, Татищев, Сумароков, Майков, Лунин. Следует отметить тот факт, что вообще наиболее прогрессивные деятели культуры выступали против отрицательной оценки духовного творчества народа. «Хороший вкус» по мнению итальянцев XVIII века Пьеро и Александра Вери, создают не ученые — литераторы, а народные массы; его улавливает гений, обращаясь к народным чувствам и переживаниям.

Научная оценка сущности и роли народного творчества принадлежит марксизму. Положение марксистской философии о том, что народные массы являются основными творцами материальных и духовных благ есть единственно адекватное выражение их роли во все эпохи общественного развития. Продолжая мысль о значении народа в развитии духовной жизни, можно констатировать факт, на который неоднократно обращали внимание классики марксизма о том, что выходцы из народа создавали настоящие шедевры искусства — сказания и былины, пословицы и поговорки, песни и сказки, а также выдвинули из своей среды ряд крупных художников и ученых. К. Маркс и Ф. Энгельс глубоко ценили мыслителей из народа, всегда с большим вниманием следили за творчеством людей труда, верили в их интеллектуальные возможности. К. Маркс с воодушевлением говорил о философии самоучек И. Дицгене, В. Вейтлинге, о статьях рабочего И. Эккариса и др. Ф. Энгельс считал немецких рабочих классом, наиболее приверженным к теории, без этого свойства рабочих марксистская философия не могла бы войти в их обыденное сознание. Внимание основоположников марксизма к устному народному творчеству, к выяснению его влияния на развитие культуры общества в целом помогло им сделать важный теоретический вывод о народно-трудовых истоках духовной культуры человечества.

Развивая и обогащая научную теорию, В.И. Ленин призывал пристально и внимательно изучать фольклор, хранилище духовной культуры народа. В.Д. Бонч-Бруевич вспоминал, что, познакомившись с рядом книг по русскому фольклору, Владимир Ильич сказал: «Какой интересный материал! Я бегом просмотрел все эти книжки и вижу, что не хватает, очевидно, рук или желания все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения. Ведь на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных... Вот на что нужно было бы обратить внимание наших историков литературы. Это подлинное народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни» [4]. В своей научной и публицистической деятельности В.И. Ленин широко использовал материалы из сферы устного народного творчества, только поговорки и крылатые слова он применил в своей творческой деятельности 2595 раз на русском языке и 128 раз на иностранных языках. В.И. Ленин писал, что бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений. Они выражают многообразные общественные отношения, своей конкретностью усиливают сущностное значение факта или события.

Целый ряд историков философии (А.П. Белик, П.И. Валескали, Ю.П. Францев, В.К. Чалоян. В.И. Чернов) обращались к изучению влияния народной мысли на развитие литературы, особенно на её ранних ступенях. В работах этих ученых исследован богатый фольклорный материал, показана тесная связь первоначальных наивных форм философских знаний о мире с опытом и наблюдениями, то есть с его обыденным сознанием; отмечено влияние фольклора на зарождение этических и эстетических воззрений (А.И. Велик); указаны элементы материализма и стихийной диалектики в устном народном творчестве, в пословицах и поговорках (В.И. Чернов). От истоков народного творчества питаются литература и искусство, на обобщения жизненного опыта опирается религия, философия и вся общественная наука в целом. Начало XIX века отмечено знаменательными в этом отношении процессами: творческим взаимодействием книжной литературы, профессиональной музыки и других видов искусства с устным народным творчеством, фольклором. Народность становится эстетическим ориентиром и мерилем художественной ценности искусства. Достаточно вспомнить баллады В.А. Жуковского, сказки А.С. Пушкина, произведения раннего Н.Г. Гоголя, музыкальное творчество М.И. Глинки. Прослеживается связь обыденного сознания в развитии музыки и театра.

Как носитель господствующей идеологии, профессиональное искусство противостояло обыденному созна-

нию публики, в котором верования, наивный реализм и мистицизм, сливались в единое целое в народных песнях, танцах, ритуалах. Приспосабливаясь к обыденному сознанию, искусство сближалось с ним, включая в себя народную культуру и фольклор, дифференцируясь в зависимости от публики, «заказчиков». «Заказчиками» могли быть феодалы, двор, церковь, корпорация, община; художник мог находиться на постоянной службе, привлекаться к работе на время, жить оседло или быть странствующим. Как профессиональное, так и народное художественное творчество, в этот период непосредственно зависимы от публики, которая, в соответствии с потребностями обыденного сознания требовала от него жизнерадостности, реалистичности, близости к фольклору. Однако фольклор отличался от профессионального искусства, представляя «низший», стихийный, исходный слой художественного сознания общества, где зависимость от публики выражена максимально, а граница между публикой и исполнителем выглядела размытой. Устное народное творчество представляет особую сферу отношения к миру, с помощью которой в художественно-обобщенной форме человек выражает свое эстетическое кредо, то есть эстетически осваивает действительность. Фольклор, отражая различные стороны общественной жизни, не просто воспроизводит их, а эстетизирует. Средством этой эстетизации является художественная фантазия, создание новых образов, которые отсутствовали в прошлом опыте человека. Например, события здесь часто развиваются по закону контраста. Мечты и чаяния народа воплощаются в фольклоре с помощью художественно-эстетических средств.

В устном народном творчестве прослеживается сложный и противоречивый путь развития сознания различных классов, слоев. В нем выражается оценка и характеристика данной действительности, раскрывается народный взгляд на жизнь. Отражая разнообразные явления и факты действительности, фольклор накапливает известную сумму представлений, понятий, идей, формирует определенные взгляды, выводы, обобщения. Он отвечает потребностям практической жизни народных масс и является частью их обыденного сознания. Между тем простой народ умел веселиться, не задаваясь непременно социальными вопросами, в праздничных зрелищах и развлечениях он находил отдохновение, успокоение, радости земного бытия. Скоморохи в эпоху древней Руси и средневековья, певцы, плясуны и музыканты в XVIII веке потешали, смешили, увеселяли толпу. Но народная шутка могла питать и сатиру, врываться в политику, творить суд, над человеческими пороками и социальным злом. Были и такие периоды в народной жизни, когда тот же самый народ молчал, молился и плакал. Русская ярмарочная площадь это и организованные театральные, представления, и стихийные народные словопрения. Для русского мужика ярмарка — это

и торговые ряды, и балаганные «деды» и кабаки, и своеобразные клубы. Здесь вырабатывался свой язык, возникали свои площадные «жанры», от веселого балагурства и перебранки до высокого политического красноречия и грустных народных причитаний. А. И. Герцен призывает считаться с конкретной социальной историей и всегда видеть драматические стороны народной жизни, сложную диалектику смеха и плача. Например, во многих произведениях устного творчества изображаются страдания народных масс под игом феодалов и выражены народные мечты о справедливой жизни.

В сказках, песнях и пословицах наряду с иллюзиями и заблуждениями, отразились нравственное воззрение людей, которые метко схватывали многие существенные стороны и связи общественной жизни и формировали те нормы, которые В. И. Ленин называл основными правилами всякого человеческого общежития. Многие народные сказки, сюжеты которых построены на борьбе «кривды и правды», «истины и лжи», говорят о победе светлых начал и сил, олицетворяющих мощь человечества, вооруженного знаниями о мире в целом, прославляют человеческий разум, проникнуты любовью и уважением к знанию и науке, критическим отношением к различным религиозным взглядам.

Обыденное познание наряду с предрассудками и заблуждениями включает в себя солидный объем правильных, истинных знаний. Хотелось бы обратить внимание на элементы стихийной диалектики, присутствующие в фольклоре. Анализ фольклорного материала, содержащегося в обыденном сознании, показывает, что в последнем скрыты вполне различимые элементы стихийной диалектики. Народное художественное творчество выступало в функции «библии для неграмотных», «наглядно, зримо воплощало красоту в качестве «прекрасного подобия» идеального «первообраза», превращая видимый мир в символ «потустороннего», раскрывая красоту человека, как состояние совершенной души, формировало религиозное обыденное сознание. Через эмоциональные стороны религиозного обыденного сознания, через его психологию, народное художественное творчество вызывало у человека чувства благоговения, покорности, смирения, внедрялась религиозная система ценностей. Бесконечного многообразия связей явлений объективного мира охватить пословицами, конечно, нельзя. Выход за пределы конкретного знания в пословицах невозможно. Познание отдельных причинных связей, сколь бы широкий размах оно не имело, непосредственно не содержит в себе знания о всеобщности причинной связи, хотя безусловно и ведет к формированию представлений о причинной зависимости явлений. Пословицы в конкретной причинной связи обобщают человеческий опыт. Опыт в обыденном сознании, во-первых, улавливает относительно простые

факты причинной связи и, во-вторых, никогда не обобщается в виде какой-то строгой системы положений. Сознание интересует не только сам опыт, не знания сами по себе, а знания о мире, знание явлений, процессов объектов, окружающих человека. В таких пословицах, как; «Нет дыма без огня и огня без дыма», «Без тучи дождя не будет», «Без ветра листья не зашевелиятся» и т.п., ясно подмечены причинно-следственные связи в цепи явлений и событий реального мира, они как бы подтверждают слова В.И. Ленина о том, что «тысячелетия прошли с тех пор, как зародилась идея «связи явсего» «цепи причин». Пусть, речь идет о дыме и огне, туче и дожде, или о других связях — это всего лишь отдельные и конкретные связи. Всезнание которых не дает возможности прийти к выводу о том, что обыденное, сознание способно понять объективное существование и необходимость причинной связи всех явлений мира. Обыденное сознание приходит к заключению, что абсолютно одинаковых предметов нет, что общее проявляется в каждом предмете. Особенно, что различие это связано с общностью; постигает это практически и, поскольку знания об этих общих закономерностях важны для жизни. Народ обобщенно выражает их в доступных ему формах так, как находит их в самой объективной действительности. Это та простота, которая является высшим выражением мастерства и мудрости. Недаром А.М. Горький заметил о пословицах, что они всегда коротки, а «ума и чувства вложено в них на целые книги» [5]. Внимание народных масс привлекают не только единство и различие в вещах по их качествам и свойствам, но и явления, процессы, различие которых часто превращается в прямую противоположность. «Бедность плачет, богатство скачет». «Чуть жив, чуть жив, а все не помер». Остановившись на этой стороне дела, пословицы находят самые острые и глубокие формы для выражения сути. Жизнь может быть плохой и может быть хорошей: Но худая жизнь, — все-таки жизнь. Если она худая, то можно добиться превращения её в противоположность, в хорошую жизнь. И народные массы никогда не теряют надежды на это превращение и полны глубочайшей уверенности в необходимости и неизбежности его наступления. Группа пословиц специально отмечает, что противоположности не только различны и несовместимы, но и «не любят», «боятся», «не понимают» «не терпят» друг друга, «не верят» друг другу, враждуют меж собой: «Смерть живого не любит»; «Сытый голодного не понимает (не поймет)». «Тьма свет не любит — злой доброго не терпит». Важно ответить, что до гадки обыденного сознания — идут явно в сторону нащупывайся антагонизма противоположностей.

Многие философы используют народную мудрость, веками накопленные знания человечества о природе и обществе для развития философской науки. И это не случайно. Обыденное сознание, как и общественное

сознание в целом, обладает свойствами многоплановости, многогранности, а значит, его нельзя считать простым. Одна из закономерностей общественного развития человечества состоит в том, что в процессе возрастания роли народных масс в истории общества увеличивается и их непосредственная роль во всех областях духовного производства. Поскольку сила и степень влияния народных масс на ход развития общества прямо пропорциональна пройденному человечеством историческому пути, то с переходом от одной общественной системы к другой закономерно возрастает и значение нравственного сознания. На протяжении веков постепенно происходит возрастание роли нравственности населения в деятельности людей не только в силу естественного процесса роста самого объема нравственных ценностей, но и в силу действия целого ряда социальных причин, обуславливающих ускорение темпов роста общественного прогресса. Народная система нравственного формирования человека есть звено, передающее духовную культуру от одного поколения к другому. Она создает моральный облик творцов материальных и духовных ценностей и поэтому является важнейшим компонентом духовной культуры всего человечества. Без творческой деятельности народных масс нет никакой нравственной культуры. Народ, создающий и хранящий богатейшие нравственные ценности, постоянно выдвигает из своей среды яркие таланты. Опираясь на устно-поэтические традиции, умело используя веками сложившиеся формы и способы художественного изображения, приемы воспитательного воздействия на слушателя, народ создает самобытные, отличающиеся высоким совершенством произведения.

Главная особенность народной системы нравственного формирования человека заключалась в том, что в ней не было средств воздействия людей, отличных от явлений самой жизни. Организация отношений между детьми и родителями, мужчинами и женщинами, старшими и младшими, опирающихся на многочисленные обычаи и традиции, регулирующие все стороны поведения человека — все это неотделимо от труда и быта народа. Включенность данных элементов в ткань самой жизни приводила к тому, что они стали объектом сознательного отношения и нашли отражение в фольклоре.

Цели народного воспитания, идеал совершенного человека, стремление к гуманным отношениям между людьми ярко воплощены в устном народном творчестве: эпосе, сказках, легендах, песнях, пословицах, поговорках; средства же, используемые для достижения результата, не всегда четко зафиксированы в фольклоре в силу того, что они воспринимались как нечто обычное, естественное, само собой разумеющееся. Своеобразный разрыв между «каким быть?» и «как достичь определенного этического идеала?» создает иллюзию

отсутствия цельности, единства в программе народной системы нравственного формирования человека, что далеко не соответствует истине. С незапамятных времен народ знал, что, только восприняв духовный опыт предшествующих поколений, человек становится вполне человеком. С присущей ему смелой и богатой фантазией, находчивостью и мудростью мыслей, жизнеутверждающим юмором, свободолюбием и стремлением к идеалу каждый народ творил художественно образную энциклопедию своего бытия в своем устно-поэтическом творчестве, обнимающем разом многосложный мир человеческих деяний и чувств. Веками воспитывал народ свое подрастающее поколение на этой устной литературе, вначале потому, что просто еще не было письменности, в последующие времена из-за того, что книги были редки, дороги и доступны лишь богатым и их детям. Письменная литература, после того как она достигла высочайшего расцвета, в течение многих столетий не могла постичь истину, что нужна и специальная книга для детей, а не только для людей зрелых. Народу эта истина была известна всегда.

Каждое новое поколение людей в той или иной мере использует материальные и духовные ценности, созданные предшествующими поколениями. В этом смысле трудно переоценить значение устно-поэтического творчества народов, в произведениях которого трудящиеся отразили свое представление о мире. «Ведь здесь устные рассказы заменяют всю литературу,— писал известный фольклорист А.К. Сержпутовский,— которую используют грамотные люди, и поэтому имеют огромное значение в жизни безграмотных простолюдинов. Под влиянием рассказов, сказок, пословиц и других продуктов устного народного творчества вырабатываются отчасти все мировоззрение, житейская мудрость и все этические представления темного деревенского люда» [6].

В народной мудрости можно обнаружить широкий спектр оценок: от нижнего предела — преемственности до верхнего — идеала. Фольклор активен по своей природе и сущности, однако он никогда не стремится к внешнему единству, и это объясняется, возможно, тем, что строгая причинно-следственная последовательность и подчиненность нарушили бы творческую свободу и подвижность его. Эта черта, как и присуща ему контрастность, придает ему особую яркость, единственно ему принадлежащий колорит. Фольклор воспринимает и преобразует окружающий мир, воссоздает его посредством образного мышления. При этом практическая полезность продуктов деятельности выступает не в чистой утилитарной форме, в эстетической, где сама эта полезность обогащается восприятием и воссозданием их эстетической природы. Однако, так как фольклор — творчество коллективное, предметом художественного познания становится то, что затрагивает интересы

не только отдельно взятой личности или группы, а обязательно коллектива как целого. Следовательно, именно фольклор, прежде всего, выступает в своей всеобщности и целостности по отношению ко всему познающему коллективному субъекту. Прежде всего в устном народном творчестве звучит голос народа. Устное народное творчество — особая область поэтического искусства, создаваемого коллективно народом — отражает многовековой исторический опыт и мировоззрение народа на разных этапах его исторического развития, воплощает лучше национальные качества народного характера, имеет свои специфические эстетические нормы и выполняет воспитательную функцию, развивая народное самосознание. Фольклор имеет значение не сам по себе, а как та кровная часть, живущая внутри целого, благодаря которой воссоздается целостность исторического бытия, мирозерцания народа. Фольклор великодушен, его положительные герои всегда обладают прекрасной внешностью, которой, естественно, соответствуют благородные душевные качества. Но порой бывает, что гармоническое соответствие нарушается, положительный герой наделяется внешним недостатком, например уродством. Но и тут фольклор верен себе, единство внешнего и внутреннего нарушается с тем, чтобы восторжествовала справедливость, герой наделяется физическим недостатком временно, до совершения им определенных подвигов, после чего он непременно превращается в писаного красавца, как оно и должно быть. Традиционному народному творчеству чужды идеи национализма и шовинизма, так как основные его виды и жанры посвящены общности людей. Устное творчество у разных народов, зачастую далеких друг от друга, обладает множеством общих черт и мотивов, возникших в сходных условиях или унаследованных из общего источника. Именно устно-поэтическое творчество народов подготовило ту духовную почву, на которой позже формировались правила поведения. Изучение фольклорных сокровищ со всем присущим им богатством сказок, легенд, былин, песен, пословиц и поговорок дает возможность углубиться в духовный мир наших предков, восстановить то, что невозможно сделать любыми другими путями, тем самым восстановить все ценное, положительное, чтобы использовать из в нравственном воспитании в настоящем и будущем. Устно-поэтическое творчество есть вид искусства, а искусство есть познание, осуществляемое через эстетическое наслаждение, осуществляемое через эстетическое наслаждение, доставляемое в ответ на духовные потребности людей. Искусство, взятое само по себе, действует на эмоциональную сферу личности (и народа), но так как оно «пропитано» нравственным содержанием, идеалом совершенствования, не может быть безразличным относительно поступков, совершаемых людьми во имя торжества духовности. Устно-поэтическое творение народа выполняет три фундаментальные для общества функ-

ции: а) когнитивную (познавательную), через нее вторгаются в сознание нравственные императивы; б) эмоционально-духовную и в) мотивационную, мобилизующую волевую сферу личности изнутри, помимо требований, исходящих извне.

Таким образом, в процессе исторического развития у каждого народа складывались его разнообразные и оригинальные формы и жанры, в которых нашли отражение мировоззрение, глубина мысли, поэтическая фантазия, богатство языка многих поколений людей. У каждого народа они имеют свои характерные черты, особенности, отличающиеся спецификой жанров и манерой исполнения, однако имеются и общие черты применительно к фольклору родственных народов. Например, устно-поэтическому творчеству многих народов свойственны яркость колорита, многослойность, глубина мысли, разнообразие тематики и жанров. Народная мудрость представляет собой образование, специфически свойственное общественной или коллективной жизни людей, поскольку позволяет им при использовании средств идеального плана отделять себя от своей деятельности и представлять ее как особый феномен, способствующий предвидению, предусматриванию возможных действий для достижения желаемого результата, удовлетворяющего потребность, интерес. Среди многообразных форм удовлетворения потребностей человека в осознании себя и своего места в мире через идеальное представительство позиций других людей, осуществления оптимального режима своей жизнедеятельности на основании многократно повторенного опыта и здравого смысла значительное место принадлежит и народной мудрости. Народная мудрость всегда результат оценивающего сознания, в котором оценка фактов и явлений повседневной жизни находится в соответствии со здравым смыслом и всегда направлена на обобщение.

Итак, в структурном плане обыденное сознание представляет сложное, однородное, противоречивое

единство различных элементов: эмпирических знаний, здравого смысла, устного народного творчества, различного рода верований, фетишистских представлений, иллюзий, заблуждений и т.д., которые взаимно переплетаются и в определенных условиях переходят друг в друга. Многообразие структурных компонентов и специфика их связи обусловлены сложностью содержания и структуры объекта отражения обыденного сознания. Рациональным ядром обыденного сознания являются эмпирические знания, складывающиеся непосредственно в повседневной практике, в конечном итоге уровнем развития производительных сил, характером трудовой деятельности. К числу основных форм эмпирических знаний относятся представления и понятия о природе, обществе, человеке и его сознании. Их историческое развитие обусловлено эволюцией видов деятельности. Это наиболее динамичный компонент обыденного сознания, претерпевающий постоянные изменения. Большой устойчивостью в структуре обыденного сознания отличаются верования, фетишистские представления, иллюзии, заблуждения и другие формы духовной деятельности. Характерной особенностью структуры обыденного сознания является рост влияния в ней рациональных элементов, качественное изменение и обогащение ее по мере совершенствования общественной практики. Анализ структуры обыденного сознания следует проводить с учетом единства гносеологического и социологического аспектов. Выявление форм уровней, видов сознания может быть эффективным лишь при конкретно-историческом подходе к каждому духовному образованию, входящему в структуру обыденного сознания, соотношением его со структурой отражаемого объекта. Определение структуры обыденного сознания непосредственно связано с его объемом и содержанием. Если обыденное сознание ограничивать лишь уровнем общественного сознания, то его следует соотносить с научно-теоретическим сознанием, если же обыденное сознание считать специфической сферой или видом духовной жизни, тогда его следует соотносить с общественным сознанием в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вико Д. Основание новой науки об общей природе наций / пед. А. А. Губера. М.: REFL-book; Киев: ИСА, 1994.-С.656.
2. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества — М.: Наука, 1977.-С703.
3. Герцен А. И. Движение общественной мысли в России — М.: 1907.-С.181.
4. Бонг. Бруевич В. Д. Воспоминания — М., худож. лит. 1968.-С.206.
5. Горький А.М. О литературе — М., Сов. писатель. 1955.-С.867.
6. Сержпутовский А. К. Сказки и рассказы белорусов-полющук — СПб, 1911.-С.138.